

начинает критически воспринимать логоцентристскую эпистему, осознаёт необходимость философской «деконструкции логоцентризма». Если в недавнем прошлом логоцентризм позволял западному социуму активно развивать науку и технологию, с их помощью успешно осваивать всё новые природные богатства, то в настоящее время потребительское неупорядоченное природопользование инициирует глобальный кризис современности. С этой точки зрения особую значимость приобретает пример древней Индии и других экологически самодостаточных традиционных культур. На основе оросительного земледелия многие тысячелетия на Востоке развивались общества, способные дать средства к существованию большим человеческим массам без ограбления окружающей природы. Поэтому индийская духовная культура в XX столетии привлекает внимание многих западноевропейских исследователей, парадоксальным образом перекликается с идеями «деконструкции логоцентризма», которые выдвигаются философией *постмодернизма*.

УДК 502.31: 3703

**Козволюция
в контексте создания позитивной онтологии**

Глосикова Ольга (Словакия)
Белорусский национальный технический университет

Козволюция природных и социокультурных систем служит основанием для создания современной позитивной онтологии. Традиционная онтология осмысливала понятие реальной действительности, отвергая элеатскую концепцию постоянного и неизменяющегося, статически понимаемого бытия. Современная физика, преодолевающая свой галилеевско - ньютоновский этап, заново стремится восстановить потерянные позиции лидера в естественных науках. Работы И. Пригожина и И. Стенгерс в значительной мере создают для этого теоретические предпосылки.

Последние три столетия эволюции западной культуры исследуются через историю науки. В современном научном

наследии имеются два основополагающих вопроса, на которые до сих пор не удалось найти ответ. Один из них касается отношения порядка и хаоса. Известный закон возрастания энтропии описывает мир как непрестанно эволюционирующий от порядка к хаосу. Вместе с тем, как показывает биологическая или социальная эволюция, сложное возникает из простого. При этом существует и другой, еще более фундаментальный вопрос. Классическая физика описывает мир как статичный объект. При этом не остаётся места эволюционному движению ни к порядку, ни к хаосу. Возникает очевидное противоречие между статической картиной динамики и эволюционной парадигмой термодинамики. Как известно, за относительно неизменными поверхностями макроскопических предметов, структуру которой воспринимает человеческий разум, обнаруживаются скрытые механизмы их поддержания. Современная философия показала, что цикличность возникновения и исчезновения не проявляется только в круговороте времён года (зима – лето и т.п.), или в рождении и смерти живых существ; она есть сама по себе основа неорганической материи в её саморазвитии. Единство вселенной проявляется как в микрокосмосе, так и в макрокосмосе; при этом действует принцип неопределенности Э. Маха, что дало толчок А. Эйнштейну для создания общей теории относительности.

В рамках традиционной онтологии эволюционный подход ранее не мог быть последовательно применен потому, что, с одной стороны, действовал исторически обусловленный предрассудок, что онтология должна заниматься исследованием некоего постоянного и неизменного бытия, а с другой стороны, признавалась природная активность лишь в малой части реальности, а именно - в развитии жизни на Земле. Биологически понятая эволюция не угрожала доминирующей концепции бытия, которая опиралась на авторитет Ньютоновской физики. В XIX веке идея эволюции, как общей модели интерпретации реальности еще не сформировалась.

Процесс социального развития в рамках стационарной онтологической парадигмы тоже не получил адекватной интерпретации. Классическим примером служит гегелевская концепция истории, где природа, редуцированная как процесс, в котором ничего нового не возникает, не играет в человеческой

истории никакой важной роли. Природа мыслится такая, какова она есть, и, поэтому, перемены в ней представляют собой всего лишь повторение, в природе существует только круговорот, механическое перемещение. В новейшей философии была создана теория, которая вычленила человека из окружающей природы и трактовала его как высшее совершенство, как живое существо, принадлежащее миру культуры. Человеческую рациональность было принято рассматривать в вечных и неизменных законах. Всё временное и переходящее трактовалось как иллюзия.

В настоящее время подобные взгляды считаются ошибочными. Мы обнаружили, что в природе существенную роль играет далеко не иллюзорная, а вполне реальная необратимость, лежащая в основе большинства процессов самоорганизации. Обратимость и жесткий детерминизм в окружающем нас мире применимы только в простых предельных случаях. Необратимость и случайность отныне рассматриваются не как исключение, а как общее правило. Физические науки, вооружились новыми знаниями в области космологии, астрофизики, квантовой механики, термодинамики и т.п. Они получили возможность интерпретировать мир не только через понятия частиц и материальных тел, перемещающихся в пространстве и времени. Осуществляется исследование процессов и состояний открытых нелинейных систем, в которых главенствующая роль принадлежит организации, неравновесию, энергетическому питанию, флуктуации. Сегодня физика в состоянии серьезно заниматься не только решением традиционных проблем в области неживой природы, но и некоторыми сторонами развития жизни, организации и поведения социокультурных общностей.

Онтология традиционно стремилась формулировать концепт бытия вообще, обращая внимание на динамику тех областей действительности, которые входят в горизонт человеческого понимания. Она предпочитала связывать бытие с тем, что не меняется, не теряется, что пребывает. Исходя из принципа субстанциальности, теоретической основой которого является идея неделимой далее основы всех вещей и отрицание определяющей зависимости структуры и организации вещей, явлений и процессов, традиционная онтология вступает в

противоречие с современными научными данными, которые открывают несубстанциальные структуры.

Традиционная стационарная онтология начинает противоречить теориям специальных наук. Эволюционная онтология такой подход не только критикует, но и отвергает, пытается снять оппозицию природы и культуры. Противопоставление природы и культуры (как «искусственной» природы) в прошлом осуществлялось исходя из того, что человек был выделен из природы и воспринят как высшее совершенство, принадлежащее качественно к надприродному уровню, к миру культуры. Классическая онтология в лучшем случае интерпретирует человеческое мышление и действие как средство преобразования существующей реальности в мир истины, добра и красоты. Оппозиционное отношение природы и культуры находим, например, у раннего И.Канта, но в позднем этапе его творчества противоречие между природой и культурой теряет свою остроту, отходит на второй план.

Козволюционная онтология, создающая новый образ мира и человека, не может обойтись и без создания новой космологии. Не являясь ни физической, ни биологической, она есть космология онтической творческой активности природы и культуры, которая включает в себя эволюционную креативность как характеристику природы. При этом сохраняются традиционные характеристики человека со стороны его моральности, рациональности, способности и деятельности в разных сферах. Доказывается существование этих характеристик как преемственных форм, наследуемых от предшествующих по эволюции видов. Они являются генетически фиксированными качествами каждого индивида, и их можно считать новыми атрибутами культурной системы, по своей природе и конститутивной информации отличными от культуры, которые обладают способностью возникать как эмерджентный продукт существования и функционирования самой культуры. Подобный подход создаёт предпосылки для создания новой позитивной онтологии на основе коэволюционного рассмотрения природной и социокультурной реальности.